

О к т я б р ь 2 0 0 2 г.

4 октября 2002 г., Мурманск

Из Неаполя мы вылетели только около семи часов местного времени (то есть около девяти московского) и в Домодедово приземлились во втором часу ночи. Там и прокантовались до первой электрички в 7.15 утра, с Павелецкого перебрались на Ленинградский вокзал, сдали там вещи в камеру хранения и отправились в Строгино на квартиру Татьяны Хвиузовой, давшей нам ключи от неё. Позавтракали (я с пивом и водочкой – маленькую купил) и спать завалились.

Выспались. Сашуля Майечке Бирюковой позвонила. Тары-бары, рассказала о поездке, но главного – зачем звонила – не дождалась: в гости нас Майечка не пригласила. Сашуля очень – чуть ли не до слёз – расстроилась, настолько это для неё неожиданным оказалось. А для меня – нет. Думаю, Майечке не очень-то хотелось слушать наши рассказы о поездке, от которой она отказалась под предлогом якобы жары и сложностей оформления визы, а на самом деле потому, что не очень её уговаривали поехать.

Так или иначе, вечер в Москве у нас оказался свободным, и мы поехали к Курскому вокзалу искать кинотеатр «Формула кино», что посмотреть «Олигарха» Лунгина с Машковым. «Формула кино» оказалась на верхних этажах «Атриума» – огромного сверкающего торгово-развлекательного комплекса на площади Курского вокзала, а билеты на «Олигарха» оказались по 200 рублей, что Сашулю категорически не устроило.

Взамен «Олигарха» она предложила просто погулять по Москве, и мы прошлись пешочком по Покровке через Зарядье к Красной площади, а у Библиотеки имени Ленина сели в метро и вернулись в Строгино, где я допил свою маленькую, а там и на поезд было пора отправляться. Сашуля ещё раз позвонила Майечке – попрощаться и высказала сожаление, что не получилось встретиться. Майечка, в свою очередь, высказала недоумение – она якобы решила, что у нас другие планы, и вечер занят. А я остался при своём мнении, что она встречаться-то не очень и хотела. Как и я, впрочем.

Сашуля же так и осталась огорчённой.

Ехали мы в поезде шикарно – вдвоём в купе. Читали отечественную прессу, узнали про очередные масштабные жертвы, теперь под сошедшим ледником в Северной Осетии. Бодров-младший со своей группой там погиб.

И совершенно безумные истерики по поводу Грузии. Это она, оказывается, виновата в том, что мы в Чечне до сих пор воюем.

В какой-то момент что-то запищало в вагоне, и Сашуля у меня спрашивала, что это пищит, а потом к нам в купе заглянул парень и спросил: - Это не у вас тут будильник звенит?

Тут мы сообразили, что это, действительно, в нашем чемодане будильник надрывается, купленный перед поездкой в Рим.

Погода, слава Богу, была очень приятной в Мурманске – ясно, тихо, около нуля, а вот уже на следующий день снег повалил зарядами, так что я машину и не выкатывал из гаража.

На кафедре всё спокойно. Илья Артамонов ко мне Игоря Сотникова затащил, на которого я ещё на первом курсе глаз положил – очень способный парень. Удастся ли его моделью заразить?

Письмо Мити от 2 октября 2002 г.

Привет!

Рады, что вы удачно добрались до дома. Лена тоже вернулась в Констанц – в воскресенье. До этого у нас две недели не было ни одного погожего дня – а сейчас солнечно, но в первую половину дня туманно и холодно. Сейчас в Констанце проходит немецко-швейцарский Oktoberfest – с аттракционами и большими тентами, где можно поесть и попить пива или вина. Мы дважды там ужинали.

Лена привезла фотографии, как теперь выглядит отремонтированная квартира (и как она выглядела вначале). Постараемся вскоре их выслать.

Судьба моего гранта пока неизвестна. Экспериментальная программа у меня весьма большая, в основном клеточная работа и измерения фосфатазной активности у Хофера.

Это вкратце основные новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Письмо Мити от 10 октября 2002 г.

Привет!

Еще раз спасибо папе за интересные итальянские заметки.

У Лены 1 октября начался новый семестр. Загрузка весьма большая, среди предметов – английский, стратегическое планирование, менеджмент персонала, экология и бизнес, международные отношения.

У меня весьма много экспериментальной работы – клетки, фосфатазная активность у Хофера. Скорее всего, мой грант окончательно утвердили, но официального подтверждения я ещё не получил.

На прошлой неделе в выходные у нас были визиты гостей. Сначала приезжал из Фридрихсхафена племянник тёти Майи Бирюковой Константин с женой Ириной и полуторагодовалым сыном Стивеном. Костя живет уже больше года в Фридрихсхафене (а всего в Германии – три года), работает фрезеровщиком на небольшой фирме. Ребенок у них очень подвижный, исследует все находящиеся в поле его зрения предметы на ощупь и вкус и за ним нужно неустанно следить. В общении Костя и Ирина очень приятны, теперь приглашают нас к ним.

На следующий день у нас были Мари с Майклом. В пятницу отмечаем день рождения Майкла.

В понедельник ходили в кино на немецкую комедию „Nackt“ (нагишом) – об отношениях современных молодых пар – фильм весьма интересный, хотя их проблемы для нас не всегда актуальны.

Вот такие наши основные новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

11 октября 2002 г., Мурманск

Вчера с Любой по телефону разговаривал, второй раз уже после приезда из Италии, а сегодня с Милочкой.

Бедная Люба!

Не позавидуешь ей, да и Жоре тоже. Оба слёзы попеременно льют, у Жорки приступы сердечные... Жора от неё пока не уходит, но ей, дуре, этого мало, и она его терроризирует идиотскими претензиями – почему молчишь, почему неласков, почему «она» тебе звонит и пр., и пр. Любка в трансе, в отчаянии, не знает, что делать, и несёт всякую околесицу. Я ей говорю:

- Люба, золотое правило: не знаешь, что делать, - не делай ничего. Не хватало тебе ещё глупостей наделать. И прежде всего – держи язык за зубами. Ты ничего нового про «неё» и Жору, и про перспективы их отношений уже не скажешь, доведёшь только Жорку до инфаркта. Твоя злоба агрессивная лишает тебя сочувствия окружающих, вместо жалости вызывает реакцию: - Ну её, надоела хуже горькой редьки!

- Да, да, брат, ты прав, ведь я со всеми уже переругалась – и с Андрюшкой, и с Маринкой, и с Галкой! Но что же делать – я не могу держать язык за зубами, из меня так и прёт, у меня невращения высшей стадии!

- Если сама не можешь себя контролировать, то, во-первых, какие могут быть к другим претензии, а во-вторых, кто же тебе тогда может помочь? Никто. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. И последнее: делом каким-нибудь займись, работу себе придумай какую-нибудь, не закливайся на одном, от безделья же с ума сойти можно.

Хорошо, конечно, такие советы давать, да вот только как им следовать?

А Милочка порадовала своим бодрым, оптимистичным тоном. Живёт полностью работой и очень этим довольна и горда, намерена в своём деле визажистско-макияжном на самостоятельную дорогу выйти, свою команду создать. От Павла получает по сто баксов ежемесячно, да по двести-триста сама зарабатывает. Ромка со Светой нормально живут, Света поактивнее, тоже куда-то стремится. Любке сочувствует, но посоветовать может только то же самое – делом пусть каким-нибудь займётся.

Но это легко сказать. Любка же работать-то не привыкла, вот в чём беда-то! Только и может, что курить с кофеем и кроссворды разгадывать. Тут Жорка, конечно, тоже виноват – запер её на столько лет в квартире в Протвино с кошкой, а теперь в самом деле – кому она нужна?

14 октября 2002 г., Мурманск

Сегодня нашей мамочке исполнилось бы 80 лет, а старшему её правнуку идёт восемнадцатый год.

Люба пытается следовать моим советам (утихомириться, держать язык за зубами, не злобствовать), но, как сама признаётся, сама всё и портит – не может удержаться от выступлений. В результате они с Жоркой то обнимаются, то лаются, и попеременно слёзы льют. Как Любка правильно сказала – это слёзы по ушедшей молодости.

Письмо Мити от 16 октября 2002 г.

Привет!

Неделя у нас прошла без особых событий. Рабочий и учебный процессы идут, у меня в основном работа у Хофера, у Лены – много разных семинаров и лекций.

В пятницу мы были на праздновании дня рождения Майкла, в грузинско-интернациональной компании. В воскресенье воспользовались хорошей погодой, ходили утром на экскурсию в Вольматинген Рид, а потом ездили на наше грибное место, но на этот раз рыжиков почти совсем не нашли – непохоже, что они вообще были в этом сезоне.

Вчера ходили на фильм „Insomnia“ с Аль Пачино и Робинот Уильямсом. Захватывающий фильм, где полицейский Аль Пачино преследует на Аляске (великолепные пейзажи) Уильямса-убийцу, при этом сам Аль-Пачино находится на крючке у Уильямса, так как только он знает, что Аль-Пачино убил (случайно или нет) своего напарника. Аль-Пачино здорово играет.

Одно замечание по поводу папиного описания поездки. Папа пишет, что Лена перепутала дату вылета из Москвы. Это не так. Билетами занимался я, и я, скорее всего, назвал не ту дату вылета.

Это основные наши новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Письмо Изабеллы Гинор от 18 октября 2002 г.

Уважаемый Д-р. Намгаладзе!

Я занимаюсь историческим исследованием Советской военной роли в Ближневосточном конфликте в качестве научного сотрудника исследовательского института имени Трумэна при Иерусалимском Университете. В ходе поиска воспоминаний советских ветеранов по российскому интернету я вышла на Ваш интереснейший "интеллектуальный проект", где Вы цитируете рассказы Вашего тестя, Николая Ярцева. Хочу надеяться, что Николай Ярцев жив и согласится поделиться подробностями своей службы в Египте. Если это невыполнимо, то, возможно, у Вас есть более подробные его воспоминания и Вы не откажитесь ознакомить меня с ними. Возможно, что среди друзей Вашей семьи есть люди, служившие на Ближнем Востоке и у них есть, что рассказать. В качестве примера своей работы я даю ссылку:

<http://meria.idc.ac.il/journal/2000/issue4/ginor.pdf>

Заранее благодарна

Д-р. Изабелла Гинор

Иерусалим

Isabella Ginor was born in the USSR and immigrated to Israel shortly before the events described in this article. Since 1986 she has been a specialist on the USSR and its successor states for the newspapers *HaMishmar* and subsequently *Ha'Aretz* and a frequent commentator on the broadcast media. Dr. Ginor is also a correspondent for the BBC World Service, Radio France International and the Australian SBS network in Russian, as well as for the Russian Newspaper *Vremya Novostei*. In 1993 she was writer-in-residence at the Centre for Postgraduate Hebrew Studies, Oxford University.

Мой ответ Изабелле Гинор от 19 октября 2002 г.

Глубокоуважаемая Др. Изабелла Гинор!

Должен Вас поправить: в моих "Записках рыбакова-любителя" я цитирую слова об арабо-израильской войне 1967 года не моего тестя - Николая Степановича Ярцева, а моего отца - Андрея Багратовича Намгаладзе, в то время инженер-капитана 1-го ранга, служившего военно-морским советником (думаю, по своей специальности - гидрографии) в Александрии в 1964-1967 г.г.

Увы, их обоих уже нет в живых, как нет и моей мамы, несколько раз ездившей к отцу в Александрию. Она была очень впечатлительным человеком и замечательным рассказчиком. Я очень жалею, что не записывал её рассказы о жизни в Египте, но я жил в то время уже далеко от родителей (в Ленинграде), мы встречались раз-два в год. Сохранилось довольно много фотографий, сделанных отцом в Египте, в том числе во время визита Хрущёва туда.

С интересом прочитал Вашу статью об угрозе советского военного вмешательства в ближневосточный конфликт 1967 года. Согласен, что такое вмешательство готовилось, но, видимо, единодушного мнения об его целесообразности в высшем руководстве СССР не было, и, в конечном итоге, страх военного столкновения с США удержал Брежнева и его соратников от этого безумного шага.

С наилучшими пожеланиями,
Искренне Ваш,
Александр Намгаладзе

Письмо Изабеллы Гинор от 19 октября 2002 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Большое спасибо за быстрый ответ. Я разделяю Ваше сожаление о том, что не успели записать рассказы родителей, не только в том плане, что, может быть, для меня утерян важный источник, а в смысле, что, если я хочу чтобы мои дети знали о военном пути в Великую Отечественную моего отца, мне следует поторопиться и заставить папу, которому уже за 80, наговорить на плёнку все его воспоминания.

Не сочтите за настырность, но, может быть, Вы можете помочь мне в другом плане: возможно и в Мурманске, где, как я понимаю, Вы проживаете, есть организация, объединяющая ветеранов военных действий на Ближнем Востоке. Возможно, подобно своим коллегам в Москве или Смоленске, они печатают свои воспоминания. Меня интересуют координаты подобной организации, а также подобные публикации в местной прессе. В качестве примера использования подобного материала я присоединяю окончательный вариант новой работы, вышедшей на этой неделе в журнале "История Холодной войны" (Cold War History) в Лондоне. К сожалению, журнальный вариант доступен в сети только специальным подписчикам. А прилагаемый мною текст только для Вас, без распространения в сети из-за копирайта. Искренне Ваша,

Изабелла

Мой ответ Изабелле Гинор от 21 октября 2002 г.

Глубокоуважаемая Изабелла!

До сих пор здесь в Мурманске мне не попадалось ничего такого в местной прессе (которую, надо признать, я не часто читаю), что могло бы Вас заинтересовать в плане воспоминаний о военных действиях на Ближнем Востоке или подготовке к ним. Теперь я буду иметь в виду эту Вашу заинтересованность, и, если мне что-либо удастся узнать (не только в Мурманске), я обязательно сообщу Вам.

С наилучшими пожеланиями,
Искренне Ваш
Александр

Ответ Изабеллы Гинор от 21 октября 2002 г.

Спасибо. Изабелла

Моё письмо детям от 21 октября 2002 г.

Здравствуйте, все!

У нас морозы уже ниже десяти градусов установились, хотя снегу лежит немного. В воскресенье ездили с мамой на машине на базар за продуктами, а потом прогулялись от гаража пешком – благо погода была хоть и морозная, но солнечная – к новому красивому собору, сооружённому в начале Верхнеростинского шоссе около Семёновского озера в память о погибших моряках. Там мама поставила свечи за упокой и за здоровье, а потом мы выискивали точки для фотографирования собора, но так и не нашли из-за ещё неубранных строительных будок, его окружающих.

Мурманск, 20 октября 2002 г.

На прогулке я, видимо, переохладился и к вечеру слегка занемог, но, кажется, приостановил процесс ремантадином.

14 октября мы помянули мою маму, которой исполнилось бы 80 лет в этот день.

Из Протвино мне часто на работу звонит Люба, делится перепетиями своих тягостных взаимоотношений с Жорой. Просит моих советов, я их даю на свой страх и риск, она пытается им следовать, но не очень-то получается. Оба страдают. Беда в том, что Люба не может не скандалить, всё время находится на грани истерики, у Жоры приступы сердечные, им бы надо отдохнуть друг от друга, а Люба боится Жору за границу отпускать.

А тут вдруг Гриша позвонил! Из Мурманска! Как он сюда попал? И трезвым (!!!) голосом сообщил, что едет в Калининград («Не надо ли что передать?»), где собирается устроиться на работу и куда собирается перевезти семью!

Я спросил: - Это кого?

Он ответил: - Люсю с детьми.

Я только рот открыл от изумления. Как это всё понимать? Неужели это Люся так вцепилась в калининградскую квартиру, что сумела Гришу оживить, то есть из запоя вывести (боюсь, что не надолго)?

Вот какие драмы кругом.

А у меня среди интернет-читателей моих «Записок» оказалась одна дама из Иерусалима, Изабелла Гинор - историк и журналист (в том числе и корреспондент БиБиСи), которая заинтересовалась службой нашего деда Андрея в Египте. Прилагаю нашу с ней переписку. Может, Михаил, как любитель военной истории и правнук деда Андрея, сможет ей чем-нибудь помочь?

Присоединяю также несколько первых фотографий, сделанных в Италии 15-16 сентября (у входа в апартаменты; в лоджии; на пляже; у бассейна; у нашего авто). Продолжить?

Целуем всех.

Папа-дед, мама-бабуля.

Письмо Мити от 22 октября 2002 г.

Привет!

Спасибо папе за фотографии. Рады будем продолжению.

У нас неделя опять не богата событиями. Работа и учеба занимают почти все время. Даже в выходные на этот раз практически ничего не предпринимали, кроме прогулок по городу (при переменной погоде). Может быть, в конце этой недели поедем в Фридрисхафен, заедем к нашим новым знакомым там.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

23 октября 2002 г.

Захват заложников в Москве.

Ну, что, президент, кто кого в сортире мочит?

24 октября 2002 г., Валерий Панюшкин, Газета.Ру.

Одна война

Ложь – как гной. Сколько не скрывай нарыв, он прорвется. Или гангрена охватит все тело. Или и то и другое. В одном из телефонов, при помощи которых заложники связывались с родственниками и средствами массовой информации, прозвучали слова, сказанные одним из террористов:

– Война, это война!

Стараниями Сергея Ястржембского мы-то думали, что война закончилась. В начале этой второй чеченской кампании я чуть ли не каждые выходные ездил хоронить погибших в Чечне омонцев. То в Сергиев Посад ездил, то в Пермь. Потом российским властям подумалось, что главное – выиграть у террористов информационную войну, ответственным за ее ведение был назначен Ястржембский, и омоневцы погибать перестали, а сообщения из Чечни стали оптимистическими.

Миф об окончании войны, как и всякая желанная новость, быстро отравил умы. Все поверили. Даже солдаты в Чечне поверили в свою победу. Даже президент Путин поверил.

На фоне всеобщей веры в мифическую победу безумными казались слова, например, о ведении переговоров с Масхадовым. Да какие переговоры! Мы их почти добились!

В рамках информационной войны логично было бы вообще не заметить захват театрального центра на Дубровке, но тут уж сил не достало. В результате террористы захватили все ведущие телеканалы, заставили СМИ цитировать сайт Kavkaz-Center и Мовлади Удугова, а ведущий НТВ, испугавшийся в прямом эфире поговорить с террористом, когда тому передали трубку, покрыв свое имя позором.

Вспомнил вдруг о запрещении предоставлять эфир террористам, вспомнил вдруг об информационной войне – стыдно.

Со вчерашнего вечера информационная война закончилась, и открылась война настоящая. Она ничуть не продвинулась со времен взрывов московских домов, со времен Буденновска, Ботлиха, Первомайского. Мы сознались себе, что у нас идет настоящая война, и давайте теперь посмотрим, как мы ведем эту войну. Все, абсолютно все уверены, что главное – сохранить жизни мирных граждан. До вчерашнего вечера все почему-то говорили, что главное – восстановить конституционный порядок. Конституционный порядок на улице Дубровская восстанавливается не штурмом даже, а имитацией штурма. Жертвы? Жертв будет много, но меньше, чем было в Чечне за последние два года. Так и предлагает Жириновский. Жириновский – людоед.

Еще раз обратите внимание: когда до нас дошло, что война у нас на пороге, мы стали вести ее совсем не так, как вели, пока верили, будто война черт знает где, далеко на Кавказе. Мы ведем переговоры. Мы добиваемся переговоров. Мы судорожно ищем людей, которым террористы могли бы поверить. Мы будем вести переговоры так долго, как это понадобится, а про штурм даже и на крайний случай не очень-то думаем.

Мы ограждаем место войны. Мы не подпускаем к месту боевых действий жителей улицы Дубровская. Тогда почему же мы понуждали беженцев возвращаться в Чечню? Разве Чечня отличается чем-то от улицы Дубровская?

На улице Дубровская в окрестностях театрального центра силами ОМОН введено чрезвычайное положение, и власти всерьез обсуждают, не ввести ли чрезвычайное положение во всей Москве. Тогда почему же в Чечне чрезвычайное положение не введено до сих пор?

Почему в Москве мы ведем войну по одним законам, а в Чечне – по другим? Это ведь одна и та же война. И если власть будет врать, будто она кончилась, она не кончится никогда.

Переписка с Серёжей Лебле 24 октября 2002 г.

Сию в Утрехте, скоро домой. Пытался отыскать твой адрес в сети, много информации, но адрес так и не высочил. Пишу набум.

Сергей

Яндекс помог, появилась кафедра, ..., Митя тоже выскочил. Как вы там?

Что мне здесь нравится – все на велосипедах, в городе движение авто ограничено. Правда, крадут велосипеды, два замка приходится ставить.

У меня sabbatical, сосредоточился на науках, пытаюсь писать обзоры и книги... Сталкиваем солитоны в кристалле сапфира...

Привет Сашуле.

Аня пишет, Опекунов к нам собрался (25-го выезжает). А вы когда?

Пора...

Сергей

Ciao!

Please, find attached two doc.files with my report about our trip to Italy and one photo.

Yours

Sasha

Спасибо, Саша!

А машина на фото ваша?

Я тоже недавно был в Италии, на острове Эльба. Встреча на Эльбе старых друзей (были Матвеев, Фаддеев, окружённые учениками, работающими везде кроме России) состоялась под прикрытием конференции НАТО. Конференция была посвящена 70-летию одного японца (Hirota-sensej), organizovana F. Lambertom (Brussel), научные председатели Faddeev и va Moerbeke (Lueven, Belgija). Основная тема – интегрируемые системы, т.е. солитонный бизнес.

Всё было красиво: Marciano Marina (населённый пункт), море, горы, еда, люди (возраст, конечно, заметен...). Кроме дороги – туда ехал через Рим, ночью была пересадка на маленькой станции, где я просидел с часу ночи до пяти утра в окружении каких-то лаццарони. Утром ещё поезд, автобус, паром (!), ещё автобус... как вспомню... Успел, однако, на открытие, полуживой. Обратная дорога была утомительна тоже, но – веселее.

Я возвращался со своим учеником Колей Устиновым и коллегой из Минска Докторовым. Побывали в Пизе, проверили Галлилея etc. Потом опять Рим, видеть его не могу. Всё такое громоздкое, имперское, вонючее – бензин, зелени почти нет. Поезда опаздывают...

С удовольствием сел в самолёт, пересадка в Варшаве... такси... уфф – дома.

В Утрехте посетил музей, довольно бедный, в подвале стоит огромная старинная лодка, с намёком на времена викингов, пополнил «своего» ван Гога – две маленьких вещи – «Груши» и ещё что-то.

Какая-то дурацкая выставка современной мебели занимает несколько зданий. Такая гадость.

Старые голландцы – ОК, кое-что посмотрел с удовольствием. Обратил на себя моё внимание один современный художник, забыл имя, завтра пришло.

Ну, пока, надо работать, сегодня мой семинар, завтра уезжаю (25 дней отсидел, больше не могу, скучаю).

Будьте здоровы, пишите.

Сергей

Машина та самая, про которую написано.

Понятно. Я ещё не читал – готовлю прозрачки.

28 октября 2002 г., Мурманск

Замочили-таки террористов. Около сорока шгук. А с ними заодно и 118 (на сегодняшний день) заложников.

Моё письмо детям от 28 октября 2002 г.

Здравствуйте, все!

Мы с мамой болеем. Одоле нас всё же какой-то вирус, рано я похвастался, что остановил заболевание ремантадином. Горло, кашель, мама голос потеряла, только что температуры нет. Выходные дома просидели, но сегодня всё же вышли на работу. Куда от неё денешься?

В пятницу в ПГИ отмечали защиту кандидатской Марины Козловой – симпатичного Учёного секретаря ПГИ, с которой мы вместе в Бостоне были в прошлом году. И вот она вздумала нас с Терещенко уговаривать, чтобы мы с ним воссоединились, то есть, чтобы я в ПГИ вернулся. Терещенко на это заявил, что он не только не против, но очень даже за, и готов мне место замдиректора по научной работе предложить с большей, чем в университете зарплатой, на что я, в свою очередь, ответил, что торг (обсуждение) возможен, но не сейчас же...

И в этот вечер я впервые согласился с оценкой Терещенко последних событий: несчастные жертвы захвата в Москве – это заложники власти. Власти лживой, продажной и бесчеловечной.

Но и народ, её поддерживающий, своё получает, оказавшись посреди бандитских разборок.

Нехорошо, говорят, невинных жителей мочить. Это – терроризм. Когда в Москве. А когда в Чечне? Впрочем, оказывается, и в Москве можно. Чтобы кто-то уцелел, кого-то надо замочить. Если уцелевших окажется больше, то всё нормально. Операция успешная. А если нет, то опять же никто не виноват – хотели-то как лучше.

Даже организовать опознание трупов быстро не сумели, сколько времени бедных родственников мучили!

И уже отошли на задний план как мелкие незначительные события и только что произошедшее убийство губернатора среди бела дня в центре Москвы, и выдворение Немцова из дружественной Белоруссии...

Красиво жить не запретишь.

Присоединяю далее полученное в пятницу письмо от Жени Тимофеева – бывшего сотрудника ПГИ, а ныне докторанта у Пудовкина, старого друга семейства Нацвалян.

Здравствуйте уважаемый Александр Андреевич!

Пишу Вам снова, не дождавшись ответа на моё послание от 7-го октября. В отличие от прошлого письма здесь тема совсем не научная, а житейская.

Как выяснилось у Лиды Нацвалян непреодолимая проблема с паспортом и пропиской. Она потеряла паспорт или его у неё украли. Чтобы получить новый, надо быть где-нибудь прописанным, а прописаться ей негде.

Нельзя ли ей прописаться без права на жилплощадь хотя бы временно (для получения паспорта), например, в общежитии Калининградского университета или обсерватории?

Я вынужден спрашивать это за неё, ибо сама она стесняется просить, по-видимому, из-за комплексов.

Жду ответа по возможности скорее.

Ваш Евгений.

Прошу Ваню ознакомить с этим письмом Коренькова и постараться как-то Лиде помочь.

Прилепляю пять фото, сделанных с катера во время морской экскурсии 18 сентября (виды Роды Гарганико, Виесте, Пескичи и окрестных берегов).

Всех целуем,

Папа-дед, мама-бабуля

29 октября 2002 г.

Калининградская «Балтика» вернулась в 1-ю лигу, установив абсолютный очковый рекорд 2-й лиги за все годы её существования: в 38 играх 35 побед, 3 ничьих, 0 поражений, 109 мячей забито, 20 пропущено, набрано 108 очков. Занявший второе место тульский «Арсенал» отстал от «Балтики» на 31 очко. Лучший бомбардир зоны «Запад» 2-й лиги (и, кажется, всей лиги) – Суанов («Балтика»), забивший 35 голов.

Письмо Ирины от 29 октября 2002 г.

Привет!

Всю неделю подключиться не могли. Компьютер пришлось поставить в большой комнате.

Сегодня, 29 октября, наконец-то закончили с окнами. Пока сделали в спальне и детской. Задержал парень отделочник. Но работой мы вполне довольны. Сделано всё аккуратно. Теперь светло, чисто, совершенно не дует. Открывать фрамугу можно в 4 вариантах. Главное, в два раза теперь шире подоконники. Письменный стол поставили торцом к окну, места стало немного больше.

Подключились и сразу приняли 66 сообщений. В основном, какая-то реклама. Получили фотографии и последние письма. Виды прекрасные. Спасибо.

Поездка в Питер уже кажется далёкой. С Вовой мы отлично пообщались. Приятно было побывать у Серёги и Маринки Лукиных. Милочка выглядела молодцом. Павел тоже весьма бодр.

У меня за всё это время была только одна выходная суббота. Жду праздников, чтобы никуда по делам не мотаться.

В Москве среди погибших наш корреспондент Радио Бас. Его жена выжила.

Алексей сдал экзамен по карате на зелёный пояс. В школьных тетрадях много троек, в основном, из-за неаккуратности.

Целуем. Ирина, Ваня, дети.

Письмо Мити от 30 октября 2002 г.

Привет!

Ещё раз спасибо папе за продолжение фотосерии с красивыми видами итальянских берегов.

У нас стоят очень теплые (около +15°C) для этого времени дни. Ураган наши края практически не задел, хотя ветер был сильный. Как раз в воскресенье мы нанесли ответный визит во Фридрихсхафен к Косте, Ирине и Стивену, и на обратном пути переплывали штормовое Бодензее на пароме.

1-го числа в Германии выходной, и мы, может быть, выберемся на пару дней из Констанца, но ещё до конца не решились. А на следующей неделе Лена будет в Испании – её пригласила её знакомая (Аня Самойлова из Мичуринска) на свою свадьбу с испанцем Роберто.

Мне на работе пришлось подготавливать ещё один проект с целью выкалачивания средств из земельного правительства. На биофаке создается так называемая Forschergruppe – несколько лабораторий, работающих в рамках одного проекта. Ключевое слово – старение иммунной системы, и кальцинейрин туда весьма подходит. Хотя реально вряд ли я этим буду заниматься, проект написать надо – деньги лишними не бывают.

Московские события снова возбудили в Европе чеченскую тему – по крайней мере, по телевидению. Вчера целый вечер показывали документальные фильмы про ужасы войны.

Это – основные наши новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.